

1. Асафьев Б. Музыкальная форма как процесс. М., 1985.
2. Конен В. Третий пласт: новые массовые жанры в музыке XX в. М., 1997.
3. Бычков В. В. Эстетика. М., 2002.
4. Бриль И. Практический курс джазовой импровизации для фортепиано: Учеб. пособие. М., 1987.
5. Чугунов Ю. Гармония в джазе. М., 1985.
6. Кун Т. Структура научных революций. М., 2001.

А. В. Березина
г. Екатеринбург

ПОЗНАНИЕ В ЭКСКУРСИОННОМ ПРОЦЕССЕ

Я и сам, как мир меняясь,
К удивленью призван здесь.
И. В. Гете

Как отмечается многими, необходимость широкого внедрения в общество научных знаний была осознана еще в эпоху Просвещения. Экскурсии — это один из наиболее удивительных и многим доступный канал, по которому научные знания приходят в общество, социализируются. Экскурсия — это особый вид услуг населению. Экскурсия помогает реализовать, в первую очередь, познавательные потребности человека.

Но теория экскурсионного дела находится на стадии становления. Экскурсионная теория — это общая сумма теоретических положений, которые служат основой экскурсионного дела, определяют главные направления его развития и совершенствования. Рассматривая вопросы экскурсионной теории, мы не можем не остановиться на вопросах, которые ставит перед нами педагогика. Экскурсионная теория так или иначе связана с рядом философских проблем, в том числе с проблемой познания.

Исходя из понимания процессов познания: 1) мы моделируем, какой в идеале должна быть экскурсия; 2) рассматриваем механизмы воздействия на сознание человека; 3) определяем критерии качества экскурсии, средства повышения их эффективности.

Рассматривая восприятие экскурсионного материала экскурсантами, мы говорим об обыденном познании. В обыденном познании используется естественный язык. Обыденное познание приобретает в повседневной жизни каждым субъектом, оно подчинено решению непосредственных практических задач. Обыденное познание состоит из двух ступеней: чувственного познания (ощущения, восприятия, представления) и логического познания (мышления), которые служат основой экскурсии.

Индивид становится экскурсантом с одним желанием: оторваться от обыденности жизни, вырваться из круговорота повседневности. Известно, что будничная, «реальная» жизнь человека определенным образом организована, то есть существующие в будничном потоке жизни социальные институты обеспечивают социальную организацию, преодолевается хаос и обеспечивается социальный порядок. Вследствие этого реальность для человека — это мир социальных ролей, в основном предписанных и стандартизированных. Их разыгрывание происходит в строгом соответствии с имеющимися и выработанными в социальных институтах нормами, правилами, предписаниями.

Человек стремится «оторваться» от окружающей его реальности, отстраниться от нее на некоторое время, чтобы познать себя, свои неисчерпанные возможности, ощутить *удивление*. Удивление — это одна из сторон обыденного познания (восприятия). Восприятие *эмоционального*, надолго оставляющего след. Именно на основе этой ступени чувственного познания формируются устойчивые представления, которые ведут к логическому познанию.

Еще Аристотель отмечал, что «все люди стремятся к знанию». Побуждением к исследованию служит нечто неизвестное, удивительное. Удовлетворению естественного стремления к знанию, по Аристотелю, служит способность к наблюдению. Платон также усматривает в удивлении начало познавательного процесса. Удивление — это живительный источник. Не соглашаясь с Платоном в противопоставлении, оппозиции разума и чувств, признаем, что удивление экскурсантов, действительно живительный источник всего экскурсионного процесса. Более того, пользуясь современной экскурсионной терминологией, чем иным, как не экскурсией, мы можем назвать диалоги Сократа со своим учеником Федром [1; 159–163]?

Итак, экскурсия не может начинаться там, где нечто не воспринимается как удивительное, где не начинают искать причины, из-за которых нечто кажется удивительным, в первую очередь экскурсантам. Удивление — это одна из наиболее сильных сторон в эмоциональном восприятии экскурсионного процесса. И этот процесс начинается задолго до начала собственно экскурсии. Слухи, мифы, недосказанность в СМИ, рекламе, в общественном мнении — все это формирует первое восприятие экскурсии, которое может подтвердиться или не подтвердиться в последствии.

Далее, в ходе непосредственно экскурсионного процесса, экскурсант подключает к чувственному восприятию реальности восприятие логическое, т. е. мышление. Формирование логического

восприятия проходит под непосредственным руководством экскурсовода. Экскурсовод должен добиться того, чтобы его *понимали*. «Люди занимают разные позиции в общественном разделении труда, формируются в различных культурных традициях, поэтому их общение, реализация коммуникативных возможностей познания наталкивается прежде всего на проблему понимания. Восприятие и научение оказываются отдельными гранями этой проблемы» [2, 230].

Люди по-разному видят, по-разному воспринимают цвета и оттенки. Люди по-разному слышат и произносят звуки. У логопедов есть термин «фонематический слух» (например, петух в русском языке кричит *Ку-ка-ре-ку*, в английском *кок-э-дудэл-ду*). Люди по-разному ощущают. В конце концов, люди по-разному мыслят. «В логическом плане понимание — это умение воспроизвести ход мыслей собеседника, связать новую мысль с другими, усвоенными ранее.

Понимание — феномен передающегося знания. Понимать (или не понимать) можно только другое «я». В процессе понимания границы между «я» и «ты» исчезают, и достигается согласие, единодушие, консолидация. Понимание другого означает проявление заинтересованности, обнаружение своих чувств» [2, 230].

Процесс взаимосвязи экскурсовода и экскурсантов является одновременно процессом взаимодействия обыденного уровня познания и научного. Здесь мы встречаемся с уникальным творческим процессом. И чем более успешен этот процесс, тем более удачна экскурсия. Задача экскурсовода в том, чтобы раскрыть перед аудиторией объективную ценность того или иного явления в данный момент и в перспективе. Сделать это довольно трудно. Требование конкретности, документальности, политической актуальности реализуется, в частности, путем использования фактов. Это делает экскурсию понятной, убедительной. В связи с вышесказанным изучение проблем формирования обыденного познания является в экскурсионном деле актуальным и необходимым.

Экскурсия — это вид не простого созерцания, а созерцания активного. Правильно проведенная экскурсия тем и ценна, что она заставляет задуматься над поставленными проблемами не только в процессе действия, но и после него, так как влияет на эмоциональную сферу восприятия. Экскурсионный процесс чем-то напоминает театральное действо. Даже если человек не желает напрягать свой ум, то неавязчиво, воздействуя на образное мышление, и театральные, и экскурсионные процессы, заставляют вначале быть соучастниками событий, потом сопереживать, переживать и непро-

извольно решать поставленную задачу так, как если бы ее решение важно было бы для жизнедеятельности индивида. Здесь институтом духовного производства является творческий союз экскурсовода и экскурсантов. Знание, приобретенное в результате наблюдений, оказывается тем выше, чем лучше наблюдатель познал *причины* явления [3, 69].

В практике экскурсионного познания *игровое содержание* занимает ведущее место. Й. Хейзинга говорил, что игра свободна, она и есть Свобода; ценностный идеал жизни, знаменующий победу над Принуждением; ценностный смысл игры в целом — принятие драгоценности бытия, Жизнеутверждение; построение условного плана игры — есть видение «человеком играющим» прекрасных сторон жизни, идеала; игровое занятие утверждает идеал Гармонии общественных отношений; радость совместной игры — это радость совместных переживаний, возможность сделать своими чужие чувства, это рождение дружбы и товарищества; игра осуществляет идею творческого Предназначения человека; творчески-преобразующий характер игровой деятельности открывает возможности традиционных вариантов жизни или еще не использованных; в моменты совершенных игровых переживаний «человеку играющему» открывается Красота мира; игровое занятие в своих совершенных формах объединяет в себе лучшие мгновения человеческой жизни, когда мировосприятие «человека играющего» постигает истинность и красоту окружающей реальности.

Действительно, принципиальное отличие экскурсионного процесса от любого другого состоит в том, что для успешного его прохождения и завершения, экскурсанты должны вступать в него добровольно. Они добровольно примеряют на себя роли первопроходцев, разведчиков, ученых-естествоиспытателей, аборигенов и т. п. В этом случае экскурсия — это своего рода ролевая игра. Именно в этом случае высвобождаются творческие склонности человека и открывается возможность «снова быть тем, кем мы давно и безвозвратно перестали быть в реальном мире». Недаром многие из нас отдают предпочтение экологическим видам туризма. Где еще можно так раскрепоститься, забыть свои социальные роли, обогатиться духовно за счет приобретенной хоть на время Свободы!

Понимая экскурсионный процесс как процесс игрового познания бытия, в ходе которого происходит обыгрывание существующей реальности, вносим в него альтернативу безвольно-апатичному, потребительскому существованию человека. Экскурсия, в этом случае — есть творческое исполнение жизни.

Изучая вопросы, связанные с восприятием экскурсионного материала экскурсантами, т. е. разрешая проблемы обыденного познания, экскурсовод пользуется научными данными, проводит социологические опросы, наблюдает, делает выводы и применяет их на практике. Профессиональный экскурсовод должен правильно рассчитать подбор нужного экскурсионного материала. От экскурсовода требуется максимум объективности. Процесс познания экскурсовода — это процесс научного познания.

Конечно, нельзя не видеть роль личного начала экскурсовода в подготовке к экскурсии. «Как показывает история развития науки, взаимодействие ученого и общественности идет в двух направлениях. Одно из них характеризуется все большим обособлением, специализацией и профессионализацией научной деятельности. На этом пути ученый избавляется от недостатков дилетантства и непосредственной зависимости от ближайшего социального окружения. С другой стороны, благодаря формированию науки как социального института общество получает возможность знакомить научную общественность с актуальными проблемами современности» [2, 229].

Все вышесказанное, безусловно, можно отнести и к деятельности профессионального экскурсовода, дополнив лишь тем, что сознание экскурсовода, направление интересов его научной деятельности формируется под воздействием многочисленных социальных факторов.

В заключение данной статьи следует отметить, что правильно поставленный экскурсионный процесс развивает преобразующую деятельность человека. Помогает формировать новое видение реальности, отличное от существующих эталонов и образцов. Экскурсант под руководством экскурсовода как бы заново переосмысляет существующую реальность, пересоздает ее.

Сегодня хорошо разработана методика написания и подготовки экскурсионных текстов. Но до сих пор мало уделяется внимания разработке экскурсионных методов познания. Надеюсь, что предлагаемая статья позволит обратить внимание на данную проблему.

1. Платон. Соч.: В 4 т. М., 1993. Т. 2.

2. Мирошников Ю. И. Психология познавательной деятельности // Новые идеи в философии науки и научном познании. Екатеринбург: УрО РАН, 2002.

3. Аристотель. Соч.: В 4 т. М., 1975. Т. 1.